

Вырезка из газеты

СТРОИТЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

от ... 8. ИЮЛ 1977

г. Москва

Газета № .....

... 395—5 000

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОВЕСЕДНИКОМ

НЕСЛУЧАЙНОСТЬ УДАЧИ

Евгений Нестеренко поначалу не терзался в выборе профессии. Двадцать лет назад, после окончания школы, он поехал учиться в Ленинградский инженерно-строительный институт. Однако случилось непредвиденное — он стал певцом...

Недавно в родном городе Челябинске Евгений Нестеренко давал сольный концерт. И когда он закончился, наш корреспондент Э. Воловик попросил солиста Большого театра Союза ССР, народного артиста СССР Евгения Нестеренко ответить на несколько вопросов.

— Позвольте небольшой экскурс к истокам. К вашей первой профессии, ее выбору. Что послужило толчком к ней?

Е. Нестеренко: — Я имел склонность к технике, к точным наукам. Стал строителем. Долгое время не представлял себя в иной роли.

— А что потом изменило точку зрения?

Е. Нестеренко: — Здесь уж скорее случай, может быть, цепь случаев. Сейчас, находясь здесь, в Челябинске, я вспоминаю, что тогда на улице Спартака, теперь это проспект Ленина, в витрине книжного магазина были выставлены плакаты, посвященные жизни Шалипина. И вот эта выставка плакатов почему-то на меня очень подействовала. Я начал слушать записи певца. Возникло желание петь и уверенность, что буду петь.

И на первом курсе в ЛИСИ в конце года я вдруг зашел. Басом зашел. Случайно обратил на это внимание человек, который познакомил меня с педагогом Марией Михайловной Матвеевой. Та показала меня Софье Петровне Преображенской, знаменитой в свое время солистке Ленинградского академического театра оперы и балета имени Кирова. Софья Петровна посоветовала поступать в консерваторию в класс Василия Михайловича Луканина. Он оказался удивительным педагогом, которому я обязан всем. И вот такая цепь, может, случайностей, а может быть, закономерностей, которые кажутся случайностью, вывела меня на дорогу певческого искусства.

А строительный я все-таки окончил. В консерватории на первом курсе я учился будущи еще студентом пятого курса инженерно-строительного института. Потом работал прорабом и учился. Успехи мои в консер-

ватории были небольшие, потому что не мог достаточно времени уделять занятиям. Решил: надо сделать выбор. Сделал его в пользу пения.

— Евгений Евгеньевич, ну а трудности артиста-певца?

Е. Нестеренко: — Главная и первая трудность — процесс овладения технологией пения. Я всегда применяю этот термин. Именно технология пения, то есть производство звука, само извлечение звука, формирование певческого тона, — это чрезвычайно сложный процесс. Он требует прежде всего хорошего педагога. В свое время я испытывал очень много затруднений. И вот именно встреча с моим педагогом Луканиным, именно она для меня оказалась решающей.

— Известен случай, когда извозчик спросил у Шалипина: «Барин, ты где работаешь?». «Пою». «Ну, это мы все, как выльем, поем, а работаешь-то ты где?». Встречались ли вам люди, которые не считали труд певца работой?

Е. Нестеренко: — Я думаю, что случай с Шалипиным — скорее курьез. Конечно, сейчас, в век телевидения и радио, все прекрасно понимают, что певец — это профессия. Ну, а трудность профессии, любой профессии, я думаю, понятна только тому, кто ею занимается.

— Где вы почувствовали силу, уверенность как певец?

Е. Нестеренко: — Процесс осознания верности избранного пути сложный. Я работал в Ленинградском Малом оперном театре (уже два года как закончил консерваторию) и, признаюсь, был в тупике. Как будто бы пел, как будто бы особых нареканий не было, но не получал интересных партий. Очевидно, в это время накапливались во мне качественные изменения.

А потом попал я в Болгарию

на конкурс молодых оперных певцов. И вот там или сработал нарастающий певческий опыт, или меня услышали «свежим ухом» и публика, и пресса, и жюри. И серебряная медаль, которую я там получил, свою роль, наверное, сыграла. Короче говоря, я с тех пор понял, что все-таки смогу быть профессионалом. Глубоко благодарен этому софийскому конкурсу за уверенность, которую он мне дал.

— И все-таки, за что конкретно вы любите свою профессию?

Е. Нестеренко: — Человеку петь так же естественно, как дышать. По себе, наверное, замечали, как иногда хочется петь. Но когда человек почувствовал голос в себе, когда он немного поел, понял, что его голос звучит, что его душа находит выражение в звуке, — этот человек заболел желанием петь. Процесс пения исключительно приятен. Когда поешь и чувствуешь, все получается, — это радостно.

— Ваше представление о счастье и несчастье?

Е. Нестеренко: — Думаю все-таки, что счастливым себя может считать человек, который занимается своим делом, тем, к которому он имеет склонность, в котором может он раскрыть талант. И счастье семейной жизни — это тоже очень важно для человека. Оно дает ему уверенность и ощущение полноты жизни. Я думаю, из этих двух компонентов и может сложиться понятие счастья.

Несчастья, конечно, мелкие и более крупные в жизни есть, и их не может не быть. Частые неудачи, личные потери — это тяжело, но, если есть дело, которому служишь душой, если лад в семье, быстро зарастают душевные травмы.